

1-й. 2-й. 3-й. 4-й. 5-й. 6-й. 7-й. 8-й. 9-й. 10-й. 11-й. 12-й. 13-й. 14-й. 15-й. 16-й. 17-й. 18-й. 19-й. 20-й. 21-й. 22-й. 23-й. 24-й. 25-й. 26-й. 27-й. 28-й. 29-й. 30-й. 31-й. 32-й. 33-й. 34-й. 35-й. 36-й. 37-й. 38-й. 39-й. 40-й. 41-й. 42-й. 43-й. 44-й. 45-й. 46-й. 47-й. 48-й. 49-й. 50-й. 51-й. 52-й. 53-й. 54-й. 55-й. 56-й. 57-й. 58-й. 59-й. 60-й. 61-й. 62-й. 63-й. 64-й. 65-й. 66-й. 67-й. 68-й. 69-й. 70-й. 71-й. 72-й. 73-й. 74-й. 75-й. 76-й. 77-й. 78-й. 79-й. 80-й. 81-й. 82-й. 83-й. 84-й. 85-й. 86-й. 87-й. 88-й. 89-й. 90-й. 91-й. 92-й. 93-й. 94-й. 95-й. 96-й. 97-й. 98-й. 99-й. 100-й.

Райкин Аркадий

Свой человек

Аркадию Райкину — 90

Я видел самые первые эстрадные выступления Аркадия Райкина в Саду отдыха, который находился тогда на Литейном проспекте, за нынешним магазином подписных изданий, так называемым Шереметьевским Пассажем. В большом саду была построена эстрада.

Я привык ходить в Театр эстрады, видел там многих наших первачей — Кэто Джапаридзе, Изабеллу Юрьеву, Владимира Хенкина. А тут на эстраде был очень молодой человек, ему не очень шел черный смокинг с шелковыми отворотами. Такой западный стилинга. Сам себя представил:

— Проездом с Малой Охты в Новую Деревню сейчас перед вами выступит знаменитый маг и волшебник... — следовало какое-то смешное имя. Он удалялся. Но тут же являлся снова под видом чародея. Произносил заклинания, ловко работал руками, как жонглер, вертел и глотал целлулоидные шарики от пинг-понга, а их в его руках становилось все больше.

Подкупали его молодость, абсолютная естественность общения с залом. Это был свой человек. Он говорил с нами как со своими напарниками, — так можно сказать. Не было привычной дистанции. Непривычной казалась такая степень отдачи взаимному общению, непривычным казался прорыв в зрительный зал. И наконец, непривычными были сам уровень игры, бездна выдумки, качество юмора, сама подача текста. Казалось, что артист не произносит чей-то текст, а импровизирует, беседуя с тобой.

В одной из интермедий Райкин возникал в черном котелке, с тросточкой — и вдруг перед нами оказывался Чарли Чаплин, распевал знаменитые свои куплеты с подтанцовкой — словно на тормозах уезжая от рампы вдаль кулис. А в куплетах сообщалось, что зовут его Аркадий и живет он в Ленинграде (рифму придумал, конечно, сам исполнитель). Собственно, уже на первых порах Райкин открыл для себя простейшие способы театрализации эстрады. На этой почве очень скоро поднарядился и окреп его первый театр эстрадных миниатюр: непереносимыми раздвигались там были МХЭТ — Малый художественный эстрадный театр и РАЙКИНО — раскадровка блиц-миниатюр в рамках быстро сменявшихся шутильных сценок. Иные шутки бывали неприхотливы, и оценить их можно было только в дни появления. Скажем, в кинематографической череде быстро играемых на сцене эпизодов один возбуждал неудержимый хохот. В разгар душе-раздирающей сценки, когда требовалась помощь медицинская или милицмейская, райкинский герой подбегал к телефонному аппарату (тогда еще не автоматизированной сети), срывал трубку с рычажка и отрывистым, взволнованным голосом бросал:

— Три пятнадцать...

Больше не было сказано ни слова. Больше ничего и не надо было говорить. Больше и сказать ничего нельзя было бы. Зал стонал от смеха. Три пятнадцать — это понятно и младенцу. Столько стоила "маленькая" водки.

Парадоксальная подмена ожидаемого — неожиданным,

В Москве и в Санкт-Петербурге проходят фестивали памяти великого Артиста. 24 октября в "Сатириконе" праздновали день рождения Аркадия Исааковича. Гостями этого праздника были звезды эстрады, театра и кино — Алла Пугачева, Михаил Жванецкий, Геннадий Хазанов, Марк Захаров и Эльдар Рязанов. 90-летие основателя "Сатирикона" решил отметить последней премьерой — "Шантеклером" Э. Ростана. Выступивший перед началом спектакля Константин Райкин говорил о мистических, знаковых совпадениях. Уже приступив к работе над ростановской пьесой, он узнал о том, что именно "Шантеклер" в Рыбинском театре стал первым спектаклем, который пятилетний Аркадий видел в своей жизни. И впоследствии, как вспоминал режиссер А. Белинский, Райкин не раз с особым вниманием и интересом вспоминал о "Шантеклере", примеривая главную роль на себя. Но важнее другое — Райкин как ростановский герой, свято верил, что своими выступлениями он способен изменить жизнь, он считал, что без его театра жизнь невозможна.

В программе райкинского фестиваля — чудесная выставка в Малом Манеже, вечер воспоминаний в Доме Актера, презентация новой книги "Творческая династия Райкиных", ретроспектива фильмов с участием Артиста. Московские торжества завершатся гала-концертом. В Питере в ДК имени Горького, памятном многим ленинградцам по гастролям Театра Миниатюр (на здании будет открыта мемориальная доска) пройдет юбилейная программа "Аркадию Райкину — с любовью и благодарностью". "Райкинскую осень" планируют сделать ежегодным фестивалем.

На праздновании 70-летия Артиста, проходившего в концертном зале "Россия", Сергей Образцов сказал, что "без Райкина жить нельзя". На этом же вечере должно было прозвучать еще одно поздравление замечательного врача, светлого и мудрого человека С. Долецкого. "Я хотел, чтобы ты прочитал это на юбилейном вечере. Но директору нашего театра заявили: поздравления не позже, чем за сутки сдавать на проверку", — писал Долецкому Райкин.

Поздравление из прошлого

24 октября 1981 года

Дорогой! Сегодня прекрасный день. Похолодало, солнца нет, но зато нет и дождя. Суббота. Ты лежишь непонятно для чего в Кунцево (Райкин был болен и лежал больнице, юбилей отложили. — Ред.), когда вся страна сегодня с тобой.

Ты давно Народный артист и Герой. Народный, ибо выражаешь чаяния народа. Герой, потому что борьба оружием сатиры требует героизма.

Ты добр, поэтому люди злые с тобой не в состоянии справиться. Ты заслужил любовь народа и славу. Хорошо, что не посмертно. Ты настоящий мужчина. За это тебя любят женщины. И мужчины. Ты истинный патриот. Поэтому те, кто считается патриотами, мешают тебе работать.

Ты полон других достоинств. И недостатков. Значит, ты настоящий человек!

Ты, наконец, поистине молод. Об этом знают не все, но многие догадываются.

Впереди долгая интересная жизнь. Перестройка твоего театра. Поиски новых форм. Но теперь уже вместе со своими близкими. Прекрасно это! Ты нужен всем, родным, друзьям, близким, далеким. Всем, кто оценил и понял тебя. С почтением...

Станислав ДОЛЕЦКИЙ

стремительная переборка понятий с верхнего этажа — в самый житейский низ. Райкин не просто владел техникой эстрадного эффекта — он разрабатывал ее на простейших приемах как первопроходец и открыватель. Под гротескной, иногда даже клоунской маской горели ироничные глаза Райкина, маска сбрасывалась, Райкин оборачивался самим собой — диалог с залом не прерывался. Просто тот, кто представлял, теперь представал.

Попутно возникало и волшебное решение другой проблемы — сложной проблемы эстрадного театра, живущего на перекрестке двух капризных искусств. Райкин был актером, изображая очередного смешного "типа" в смешной ситуации, и был эстрадником, вмиг возвращаясь к самому себе с открытым забралом. Одно и другое чередовались, совмещались, сливались. Рождался и увлекал комбинаторный стиль игры.

Спустя годы я много раз видел его в Театре эстрады на Желябова. Помню его спектакль "За чашкой чая", им театр отмечал пятидесятилетие. И там он с лирической грустинкой вспоминал свои первые спектакли, те самые, которые я видел, и это, конечно, забирало.

Помню его последние выступления в Московско-Нарвском Дворце Культуры (ДК имени М. Горького). Колоссальный зал, огромная сцена, небольшой ансамбль его артистов. Они только-только устраивались в своем Сатириконе. В одном из вечеров Райкин выступил вместе с Костей. Потом состоялся вечер, который был целиком вечером Константина. Это было, с одной стороны, рассветным явлением, и с другой — закатным. Райкин не то что терял форму, но физически — немного сдавал. Чувствовалось, ему было трудно выступать. В сущности, мы с ним прощались.

В промежутке между началом и концом, 20 марта 1972 года во Дворце Работников Искусств имени К.С. Станиславского проводили вечер памяти Смирнова-Сокольского. Мне предложили сказать вступительное слово. Я открывал вечер, а Райкин председательствовал. Я старался не ударить лицом в грязь. Признаться, это было одно из самых трудных выступлений в моей жизни, ведь оно происходило в присутствии Райкина. Оно и запомнилось на всю жизнь, случай, когда не только я слушал Райкина, но и Райкин слушал меня.

А не так давно в нашем Институте истории искусств состоялась научная конференция памяти А.И. Райкина. Приехал Константин. С докладами выступали Е.Д. Уварова (автор очень стоящих книг о Райкине), С.С. Клитин (автор книг об эстраде) и аз многогрешный. Вечер получился содержательным.

Память о Райкине живет в Ленинграде. И те, кто его видел, вряд ли когда-нибудь его забудут. Он с нами.

Давид ЗОЛОТНИЦКИЙ

• Аркадий Райкин
с сыном Константином
• На вечере памяти
Н.П. Смирнова-Сокольского.
Справа налево: А. Райкин,
И. Набатов, Д. Золотницкий.
Публикуется впервые